
ЭКОНОМИКА

УДК 334.7:343.37:338.264.025.2(476)

Направления ограничения теневого сектора экономики мерами государственного регулирования

А. П. БАШЛАКОВА

Разработаны методические основы диагностирования и количественного измерения параметров теневых экономических процессов, основных макроэкономических агрегатов с учётом теневой экономической деятельности, а также влияния теневого сектора на состояние и развитие экономической системы. Сконструирована индикативная модель диагностирования последствий мер государственного регулирования экономики и сформулированы методические подходы к выбору оптимальных стратегии и инструментария государственного регулирования экономики в русле решения задачи ограничения теневых экономических отношений.

Ключевые слова: теневой сектор, экономика, государственное регулирование, экономическое развитие, экономическая выгода, инфляция.

Methodical bases of diagnosing and quantitative measurement of shadow economic process features, the basic macroeconomic units taking into account both shadow economic activity and shadow economic sector influence on the state and the development of the economic system are developed in the article. This gives the possibility to construct an indicative model of the diagnosing the measures of the economy state regulation consequences. There are formulated methodological approaches to the choice of an optimal strategy and the set of instruments for economy state regulation aimed at the elimination of shadow economic relations.

Keywords: shadow sector, economy, state regulation, economic development, economic profit, inflation.

В экономике рыночного типа основным фактором устойчивого и сбалансированного развития является предпринимательская деятельность, стимулируемая частными материальными интересами. Вместе с тем использование предпринимательского фактора развития в транзитивных экономиках существенно затрудняется негативными ожиданиями власти и общества от использования частной инициативы в качестве основной движущей силы развития экономики. Такие ожидания обусловлены целым рядом побочных эффектов, связанных с переходом от планово-административных к рыночным принципам хозяйствования. Одним из этих эффектов является бурное развитие теневого сектора экономики, которое в общественном сознании (зачастую вполне оправданно) связывается с недофинансированием бюджетной сферы, неравномерностью налоговой нагрузки, социальным расслоением и криминализацией экономической деятельности. Меры по ограничению теневого сектора, необходимость и актуальность которых осознаётся практически повсеместно, носят, как правило, бессистемный характер и конструируются исходя из общественного резонанса, вызванного теми или иными событиями. Такая бессистемность умножает социальные издержки как от функционирования теневого сектора экономики, так и от борьбы с ним, а также не позволяет решить проблему эффективно, поскольку принимаемые меры фокусируются на симптомах, а не на причинах.

В основе разработки мер государственного регулирования, направленных на ограничение теневой экономической деятельности, должен лежать простой принцип: поскольку теневизация экономической деятельности стимулируется дополнительной экономической выгодой, получаемой при её осуществлении, то и меры по ограничению теневой деятельности должны носить дестимулирующий характер, направленный на уменьшение выгод от теневизации. Следует отметить, что в общем виде к уменьшению выгод ведут как меры по усилению контроля, обуславливающие дополнительные издержки (снижение доходов) теневых

субъектов хозяйствования, так и меры по либерализации, обуславливающие сокращение издержек (повышение доходов) легальных субъектов.

Поскольку побудительной причиной вступления субъектов хозяйствования в теневые экономические отношения является стремление максимизировать финансовый результат своей деятельности, критерием целесообразности участия субъектов хозяйствования в теневых экономических операциях является превышение выгоды от участия над приростом издержек ($Прн$):

$$Прн = Vн - Ин, \quad (1)$$

где $Vн$ – выгода от участия в теневых экономических операциях;

$Ин$ – прирост издержек от участия в теневых экономических операциях.

Если $Прн > 0$, то теневая экономика будет существовать.

Выгода от участия представляет собой в общем виде разницу между выгодой от реализации и дополнительными издержками на приобретение реализуемого товара (продукта):

$$Vн = (P - Cт) * K, \quad (2)$$

где P – выгода от реализации единицы товара;

$Cт$ – дополнительные издержки на теневое приобретение единицы товара;

K – количество товаров, которые можно реализовать на целевом рынке в сложившихся условиях.

При этом выгода от реализации единицы товара представляет собой разницу между ценой теневой и легальной реализации:

$$P = Цн - Цл, \quad (3)$$

где $Цн$ – цена теневой реализации;

$Цл$ – цена легальной реализации.

Совершенно очевидно, что $P > 0$ на дефицитных рынках, где спрос превышает предложение или на рынках с неэластичным спросом в условиях существования ценовых ограничений со стороны государства.

Дополнительные издержки на теневое приобретение представляют собой разницу между затратами на легальное и теневое приобретение, включая производственные расходы, покупную стоимость товаров, зарплату, платежи в бюджетную систему и другие стандартные элементы:

$$Cт = Cбн - Cбл, \quad (4)$$

где $Cбн$ – затраты на теневое приобретение;

$Cбл$ – затраты на легальное приобретение.

Таким образом, формула выгоды от участия в теневой экономической деятельности имеет вид:

$$Vн = (Цн - Cбн - Цл + Cбл) * K. \quad (5)$$

Параметр количества зависит от ёмкости рынка (объёма платёжеспособного спроса) и цен на этом рынке и определяется как любой равновесный параметр по закону спроса и предложения.

Прирост издержек от участия в теневой экономической деятельности представляет собой сумму вероятных санкций в случае обнаружения контролирующими органами фактов теневой экономической деятельности или цену, которую нужно заплатить за необнаружение таких фактов ($Издн$):

$$Издн = Шт * V + Издк, \quad (6)$$

где $Шт$ – сумма штрафных санкций за участие в теневой экономической деятельности;

V – вероятность обнаружения теневой экономической деятельности в долях единицы;

$Издк$ – коррупционные издержки.

Прибыль от теневой экономической деятельности (Pr_n) составит:

$$Pr_n = (C_n - C_l - C_{bn} + C_{bl}) * K - Шт * V - Издк. \quad (7)$$

Данная формула выражает объективную или номинальную прибыль. Существуют также психологические факторы, делающие теневую экономическую деятельность менее привлекательной при прочих равных условиях, и повышенный риск. В основе оценки рисковых издержек лежат субъективные восприятия вероятности обнаружения такой деятельности и степени жёсткости наказаний, которые не имеют финансового выражения, а заключаются в применении иных мер административного и уголовного преследования; психологический барьер, связанный с преодолением законопослушности – степень доверия властным структурам, оценка эффективности перераспределения благ через бюджетную систему, а также социальных и субъективных морально-психологических устоев. С учётом риска и законопослушности формула теневой прибыли имеет вид:

$$Pr_n = ((C_n - C_l - C_{bn} + C_{bl}) * K - Шт * V - Издк - Издр) * K_z, \quad (8)$$

где $Издр$ – рисковые издержки, представляющие собой сумму прибыли, достаточную, чтобы компенсировать оцениваемый риск делегализации экономической деятельности субъектами принятия экономических решений;

K_z – коэффициент законопослушности (в долях единицы), характеризующий вероятность принятия решения о делегализации экономической деятельности с учётом морально-этических факторов. Для практических расчётов значение K_z может быть принято равным доле теневой экономической деятельности в суммарном объёме экономической деятельности субъектов легального и теневого секторов экономики. Значение $K_z=0$ означает полный запрет теневой экономической деятельности, а значение $K_z=1$ – равнозначное отношение к легальной и теневой деятельности – отсутствие барьера законопослушности.

Сутью задачи по ограничению теневой экономической деятельности является создание такой ситуации, при которой бы ожидаемая прибыль субъектов хозяйствования от участия в теневой экономической деятельности с учётом субъективно-психологических факторов выражалась бы величиной близкой к нулю, то есть $Pr_n \leq 0$.

Прибыль от теневой экономической деятельности находится в прямой зависимости от таких факторов, как:

- цена реализации товара (работы, услуги) на теновом рынке;
- себестоимость легального приобретения факторов хозяйственной деятельности;
- количество реализуемого продукта (платёжеспособный спрос).

Обратная экономическая зависимость относительно эффекта от теневой деятельности наблюдается для следующих факторов:

- цена легальной реализации товара (работы, услуги);
- себестоимость теневого приобретения факторов хозяйственной деятельности;
- сумма штрафных санкций за участие в теневой экономической деятельности;
- вероятность обнаружения контролирующими органами фактов участия в теневой экономической деятельности;
- коррупционные издержки.

В качестве основных направлений реализации государственных мер в сфере ограничения теневой экономической деятельности можно выделить:

- сближение цены теневой и легальной реализации товара;
- сближение стоимости легального и теневого приобретения факторов производства;
- уменьшение количества реализуемых нелегальным способом товаров путём снижения спроса или разрушения инфраструктуры теневого сбыта;
- повышение издержек, связанных с государственным контролем делегализации экономической деятельности;
- повышение воздействия субъективно-психологических факторов, подавляющих стимулы к делегализации экономической деятельности.

Факторами формирования цен предложения являются потребительский спрос и издержки, связанные с приобретением и использованием факторов производства. Поскольку в рассматриваемой нами модели издержки производства товаров (работ, услуг) и физические параметры спроса являются самостоятельными факторами ограничения теневого сектора экономики, то очевидно, что разница в ценах теневого и легального сбыта является функцией этих факторов, воздействуя на которые можно добиться сокращения данной разницы. Ситуация, при которой цены теневого предложения выше цен легального предложения, несвойственна рыночной экономике, поскольку возможна только в условиях государственной монополии на рынке товаров массового спроса при директивном установлении цен ниже их равновесного уровня. В данном случае единственным способом сближения цен теневого и легального предложения является дерегулирование рынка путём отмены ограничений в ценообразовании и формирования конкурентной среды. Это позволит как поднять легальную цену до уровня равновесной, так и снизить общий уровень равновесных цен. Такие меры способны в короткий промежуток времени свести до минимума выгоды от участия субъектов хозяйствования в теневой экономической деятельности. О позитивных последствиях единовременного введения свободного ценообразования в сочетании с созданием конкурентной среды многократно говорилось как в научно-методической литературе, так и в публицистике. К ним относятся: реконструкция системы рыночных сигналов для субъектов хозяйствования, стимулирование инвестиций в производство и импорт товаров (работ, услуг), рынок которых дерегулирован, снижение общего уровня коррупции в экономике и т. п. К негативным последствиям такого подхода можно отнести только социальные издержки, связанные со снижением доступности товаров (работ, услуг) для потребителей с ограниченным бюджетом, вместе с тем, при предварительном структурировании системы адресной поддержки потребителей при общественной необходимости потребления ими рассматриваемых товаров (работ, услуг) данные негативные последствия можно свести к нулю. Следовательно, условием экстремума такой меры сокращения разницы в ценах, как дерегулирование ценообразования и формирование конкурентной среды является наличие или отсутствие системы обоснованной адресной поддержки потребителей.

Как показывает практика, цена теневой реализации в рыночной экономике, как правило, равна или ниже цены легального рынка ($C_n - C_l \leq 0$), что, однако, не исключает прибыльности теневых операций, если при этом себестоимость приобретения теневая ниже легальной ($C_{бл} - C_{бл} > C_l - C_n$).

Поэтому чаще всего при регулировании ценовой разницы между легальным и теневым рынком необходимо решить задачу, связанную со снижением цены легального предложения, поскольку в условиях существования теневого сектора это приводит к адекватному снижению цен теневого предложения, что, в свою очередь, снижает выгоды от делегализации экономических операций. Помимо издержек производства, являющихся самостоятельным фактором, единственным регулятивным инструментом являются косвенные налоги на продукты и импорт. Снижение косвенного налогообложения позитивно сказывается как на эффективности ограничения теневых экономических отношений путём снижения добавочной прибыли, которую получают субъекты хозяйствования при участии в теневых операциях, так и на деловой активности в целом, создавая дополнительные стимулы для экономического развития вообще. Такое регулирование имеет ряд экстремумов, к которым относятся:

- снижение косвенного налогообложения ограничено возможностями бюджетной системы финансировать необходимые расходы из иных источников;
- при сокращении косвенного налогообложения продуктов, производство, импорт и потребление которых обуславливает сокращение внутреннего производства из-за более конкурентоспособного импорта, повышенные расходы на медицинское обслуживание при потреблении социально опасных товаров, некомпенсируемое загрязнение окружающей среды и т. п.

В описанных ситуациях издержки от мер по сокращению косвенных налогов превышают ожидаемую выгоду, и поэтому их применение неэффективно.

Одним из важнейших направлений государственного регулирования для ограничения теневого сектора экономики является сокращение разницы между легальными и теневыми затратами на приобретение факторов производства.

Основными элементами издержек создания благ в экономике являются:

- затраты на приобретение товаров (сырья, материалов, услуг промышленного характера, далее – материалы);
- затраты на рабочую силу;
- налоги и прочие платежи в бюджетную систему (далее – налоги);
- рентные и организационные расходы.

В основе разницы в стоимости материальных затрат лежит значительное различие в ценах между региональными (национальными) рынками в условиях создания между ними тарифных и нетарифных барьеров для свободного перемещения товаров. Это создаёт экономические предпосылки для теневого импорта. В данных условиях необходимо акцентировать усилия на сохранении разницы в ценах, что делает необходимым изоляцию соответствующих рынков, или либерализации движения товаров для выравнивания цен, что, в свою очередь, лишит теневую экономическую деятельность хозяйственного базиса.

Сокращение разницы в ценах материальных ценностей возможно путём снятия тарифных и нетарифных барьеров для импорта. При этом система свободного курсообразования создаёт достаточный защитный механизм от возникновения внешнеэкономических диспропорций. Такая политика имеет свой экстремум, который заключается в низкой конкурентоспособности отечественных производителей, притом, что их разорение может принести социальные издержки, которые превысят выгоды от ограничения теневого сектора. Поэтому сохранение барьеров и, как следствие, региональных разниц возможно как временная мера, при этом акцент на подавление теневого сектора должен делаться на контрольные мероприятия, о которых будет сказано ниже.

Более высокие издержки субъектов хозяйствования, связанные с легальным наймом рабочей силы, стимулируются следующими факторами:

- наличие платежей в бюджетную систему, связанных с доходами занятого населения;
- наличие барьеров к сокращению персонала и его доходов в случае экономической необходимости;
- организационные издержки, связанные с необходимостью соблюдения бюрократических процедур, сопровождающих легальный наём рабочей силы.

При этом в теневом характере занятости заинтересованы как предприниматели, так и работники, что делает борьбу с этим явлением затруднительной. Эффективными в данном случае могут быть такие направления деятельности государственных структур, как:

- минимизация налогов на доходы физических лиц как наименее контролируемых и наиболее стимулированных к сокрытию. Поскольку выплата и использование доходов населения в силу преимущественно наличного характера денежных операций и широких возможностей обойти меры контроля представляют собой наиболее сложно учитываемую базу для налогообложения, целесообразен перенос акцентов в обложении налогами с личных на корпоративные доходы, а также на имущество, которые в качестве облагаемых баз требуют существенно меньших издержек для их достоверного учёта и контроля;
- установление линейной ставки налогообложения доходов. Данная мера практически не имеет экстремумов, однако при этом её действенность невысока, поскольку работники и работодатели имеют стимулы к сокрытию доходов вне зависимости от характера шкалы. Важной мерой, которая способствовала бы эффективности перехода на линейную шкалу обложения доходов, является система легализации крупных покупок, что может дополнительно стимулировать легализацию крупных доходов;
- тесная увязка социальных отчислений в бюджетную систему с благосостоянием населения, включая накопительный характер социального страхования и доступ к капитализированным доходам самих работников. Данные меры способны перевести отношения нанимателей и работников по поводу сокрытия теневых доходов последних из партнёрских в контрагентские;
- перенос акцента в социальном налогообложении с расходов нанимателей на доходы работников, что снизит взаимную заинтересованность в сокрытии доходов;
- регрессивный характер социальных отчислений, который позволил бы снизить их процент при существенном увеличении суммы легально выплачиваемого дохода, является

единственной мерой, способной создать позитивный стимул для легализации доходов, облагаемых отчислениями на социальные нужды для работодателей;

- придание рабочей силе большей мобильности, снятие барьеров для сокращения персонала при экономической необходимости;
- минимизация бюрократических процедур, связанных с наймом рабочей силы.

Предложенные меры позволяют несколько снизить разницу в затратах между легальным и нелегальным приобретением рабочей силы, а также создать институциональные предпосылки для перевода отношений по поводу сокрытия доходов между предпринимателями и работниками с партнёрских в контрагентские.

Наиболее существенным фактором превышения легальных затрат на факторы производства над теневыми являются налоги. Сокрытие налогов практически всегда позволяет субъектам хозяйствования снизить теневую себестоимость приобретения товаров, поэтому в качестве меры подавления теневых экономических отношений в данной области можно предложить только адекватный рост издержек от теневых коммерческих операций, вызванный эффективными контрольными мероприятиями, о чём будет сказано ниже.

Низкая теневая себестоимость приобретения товаров, обусловленная высокими рентными платежами и организационными расходами, связана с монополизацией факторов производства или нормативными барьерами в их перераспределении, а также с наличием разрешительных процедур для доступа на рынок и использования ресурсов.

Данную проблему можно решить путём мер институционального характера:

- приватизация государственной собственности, фактически используемой субъектами хозяйствования для экономической деятельности;
- создание системы личных стимулов для субъектов принятия экономических решений к эффективному распоряжению имуществом в интересах субъектов хозяйствования;
- демонополизация всех рынков производственных ресурсов, создание системы равного доступа к ним, а также распределения этих ресурсов на рыночных принципах;
- максимальное упрощение процедур выхода на рынок и ухода с него, преобразование разрешительных процедур в регистрационные. Отделение от разрешительных процедур требований к продуктам и производственным процессам, обязательных к соблюдению. Значительно более эффективно информирование об этих требованиях заинтересованных субъектов принятия экономических решений и контроль за их соблюдением в процессе экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Уменьшение количества реализуемых на теневом рынке товаров с помощью неценовых факторов для некриминальной экономики достаточно проблематично, поскольку легальные и теневые продукты в данном случае полностью взаимозаменяемы. В качестве возможных мер можно выделить:

- антирекламу, построенную на негативных эффектах делегализации сбыта (сокращение бюджетного финансирования, корруммирование государственного аппарата, несоблюдение потребительских прав, гарантий и норм и т. д.), что может несколько снизить потребность в нелегальных продуктах и, как следствие, платёжеспособный спрос на них;
- меры, направленные на создание технических препятствий для теневого производства, хранения и перемещения товаров (контроль за использованием производственных ресурсов; создание системы документального товаросопровождения и санкции за её несоблюдение).

Важнейшим направлением государственного регулирования, ориентированного на ограничение теневого сектора экономики, является повышение издержек, связанных с государственным контролем делегализации экономической деятельности. Реализация данного направления возможна в трёх сферах: повышение объёмов санкций за теневую деятельность; повышение вероятности обнаружения фактов теневой экономической деятельности; повышение уровня коррупционных издержек.

Повышение штрафных санкций при прочих равных условиях приводит к сокращению масштабов теневой деятельности или росту цен предложения теневого рынка, что приводит к снижению спроса. Однако повышение размеров штрафных санкций является действенным только при следующих условиях:

- легальная деятельность по предложению продуктов-субститутов является конкурентоспособной и доступной для субъектов хозяйствования;
- возможна диверсификация капиталов из теневого сектора в легальный;
- вероятность обнаружения факторов теневой экономической деятельности существенна для субъектов хозяйствования;
- вероятность применения санкций к легальным субъектам хозяйствования близка к нулю.

Повышение вероятности обнаружения теневой деятельности является важной мерой по снижению теневой прибыли. В той области возможны следующие альтернативные меры:

- усиление частоты проводимых проверок и их охвата, что требует повышения государственных издержек и усиливает негативное влияние на деловую активность предпринимателей. Экстремум данной меры – превышение расходов на содержание контрольно-ревизионного аппарата над эффектом его использования;

- сокращение количества административных процедур, ограничений, ставок и количества налогов и сборов, то есть по возможности дерегулирование экономики, что является достаточно эффективной мерой, поскольку сокращает число объектов контроля, увеличивает вероятность обнаружения деятельности, оставшейся в теневом секторе, а также не увеличивает государственных издержек. Однако потенциал применения данной меры достаточно ограничен, поскольку упирается в необходимость государственного регулирования определённых сфер и областей экономической деятельности;

- организационно-экономические мероприятия, способные повысить эффективность контроля без расширения его ресурсной базы. К таким мерам можно отнести составление эффективной выборки объектов контроля с учётом накопленного опыта и анализа действующей ситуации, применение мер не документального, а фактического выборочного контроля и т. п. Ресурс данных мероприятий достаточно ограничен, вместе с тем, до исчерпания данного ресурса организационно-технические мероприятия достаточно эффективны, поскольку не требуют дополнительно ни прямых, ни регулятивных издержек;

- создание институциональных условий, при которых отношения между участниками теневых экономических операций дисгармонизируются и становятся антагонистичными. Это заставляет субъекты теневого сектора усложнять экономические операции и их документальное оформление, что повышает вероятность обнаружения теневых экономических операций мерами контроля (таблица).

Таблица – Система институциональных мер по повышению вероятности обнаружения теневых экономических операций путём создания контрагентских отношений в теневом секторе экономики

Сегмент воспроизводственно-потребительского цикла	Меры регулирования	Антагонистические мотивы
1	2	3
Приобретение товароматериальных ценностей	документальное подтверждение затрат при налогообложении	продавец – сокрытие выручки; покупатель – документальное подтверждение затрат
Приобретение долгосрочно используемых активов производственного назначения	документальное подтверждение источников приобретения имущества и затрат	продавец – сокрытие выручки; покупатель – документальное подтверждение затрат
Приобретение труда	накопительный характер отношений на социальные нужды, индивидуализация и ликвидность отчислений; контроль над источниками расходов	работодатель – сокрытие расходов; работник – легализация доходов
Производство	перераспределение неэффективно используемых активов, зависимость доходов менеджеров от эффективности использования ресурсов	теневое производство – повышение ресурсоёмкости; менеджмент – понижение ресурсоёмкости
Сбыт	зависимость прав потребителя от оформления покупки	продавец – сокрытие выручки; покупатель – легальное оформление сделки

Источник: собственная разработка автора

Повышение коррупционных издержек экономических субъектов возможно при условии дестимулирования коррупционных доходов государственных служащих, принимающих соответствующие решения.

Этого возможно добиться следующими способами:

– усиление контроля – экстремум данной меры заключается в превышении затрат на контроль над достигаемым эффектом, причём данный экстремум достигается очень быстро, поскольку требует создания системы дублирующего контроля;

– регламентация административных процедур при минимизации сфер регулирования и создания системы стимулов для субъектов контроля.

Величина рисков издержек и значение коэффициента законопослушности обуславливаются морально-этическими и психологическими факторами, механизмы воздействия на которые лежат вне сферы экономической политики. Вместе с тем, существуют меры, которые способствуют повышению данных показателей. К этим мерам относятся:

– информационная политика, направленная на создание моральных стимулов к информированию государственных органов о симптомах теневой экономической деятельности;

– прозрачность и демократичность формирования системы бюджетных расходов, при которых неучастие в их формировании расценивалось бы в обществе как негативный факт;

– минимизация административных процедур и информирование об их объективной необходимости, для преломления атмосферы одобрения обходов и избегания этих процедур.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, нужно отметить, что эффективный инструмент ограничения теневого сектора экономики мерами государственного регулирования определяется в зависимости от конкретного состояния экономической системы и обуславливается следующими основными факторами:

– разницей в ценах между различными рынками;

– характером и уровнем государственного регулирования экономики, включая фискальную, финансовую и денежно-кредитную политику;

– параметрами системы государственного контроля и управления;

– морально-этическими и психологическими факторами.

Литература

1. Бекряшев, А. К. Теневая экономика и экономическая преступность: учеб. пособие / А. К. Бекряшев, И. П. Белозеров. – Омск, 2004. – 520 с.

2. Мясникович, М. В. Управление системой обеспечения экономической безопасности: научное издание / М. В. Мясникович, С. С. Полоник, В. В. Пузиков. – Минск: Право и экономика, 2006. – 380 с.

3. Пузиков, В. В. Экономическая безопасность и экономическая преступность / В. В. Пузиков, А. И. Громович. – Минск: «Армита – Маркетинг, Менеджмент», 2001 – 364 с.

4. Радаев, В. В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика / В. В. Радаев. – М., 1998. – 412 с.

5. Сорвилов, Б. В. Трансформация экономических систем: теория и практика / Б. В. Сорвилов. – Минск: Экономика и право, 2005. – 245 с.

6. Улыбин, К. Теневая экономика / К. Улыбин. – М.: Экономика, – 1991. – 318 с.

7. Фатеев, В. С. Региональная политика: теория и практика / В. С. Фатеев. – Минск: ЕГУ, 2004. – 479 с.